Ли Сюмин, одноклассник из колледжа.

У них хорошие отношения, в конце концов, они прошли ночь вместе, не удалось курс, съели курицу, можно назвать дружбой "тройной утюг".

Однако Тан Ю почти не узнал его. Я помню, что Сяомин был очень утонченным и изысканным человеком, и его волосы были намного длиннее, чем сейчас, но прямо сейчас весь человек дал ему что-то вроде чистого и аккуратного! Чувство.

Как будто они не виделись несколько лет.

Но на самом деле, незадолго до начала последних времен, они все еще встречались в школе, только для того, чтобы пережить жизнь и смерть последних времен, и это было внезапно, как будто несколько раз. Весна и осень. Вновь увидев знакомые лица, Тан Юй не мог не вспомнить кампус, который был наполнен молодежью и книгами до конца света.

"Пойдем, посмотрим на тебя, ты только что приехал в Линь Донг, я тебя подберу".

Ли Сюймин увидел, что Tang Yu имел в руке путеводитель, подаренный его гидом для начала, и без единого слова втянул Tang Yu в ресторан на улице.

Эта главная дорога, с обеих сторон, имела несколько магазинов, не слишком много, но довольно полное разнообразие.

Рестораны, магазины одежды, бакалейные лавки, бары и т.д., которые существовали до конца света, и которые существуют сейчас, можно увидеть от процветания Линь Донга.

Были также некоторые магазины, которые были более пост-апокалиптическими, такие как магазины по продаже самодельного оружия, магазины по продаже волшебных звериных материалов, а также были до-апокалиптические мастера боевых искусств, которые открывали школы боевых искусств в приюте и, как говорят, занимались очень горячим бизнесом.

.....

Они выбрали место у окна, Ли Сюй Мин передал меню Тан Юю: "Пойдем, Тан, посмотри на это меню, ты не можешь есть на улице! не нужно быть со мной вежливым".

Результат Tang Yu - заглянуть в меню, все это очень распространенные домашние блюда до конца света, такие как тушеные баклажаны, острый измельченный картофель, домашний тофу и так далее, которые в конце света действительно считаются довольно экстравагантными, многие небольшие приюты не могут даже есть такие блюда, и только уезд Линь Донг имеет полный ассортимент ингредиентов, чтобы позволить себе столько домашних блюд.

Конечно, цена тоже не была дешевой, Тан Юй указал на несколько блюд, а официант на стороне сделал некоторые расчеты и сказал: "Всего 20 юаней, спасибо! ."

Казалось бы, видя смятение в глазах, Ли Сюй Мин улыбнулся и объяснил: "Двадцать - это цена двадцати фунтов зерна, а теперь приют. Общая валюта - это талоны на питание, которые приходят в виде одного фунта, двух фунтов, пяти фунтов и десяти фунтов, не в отличие от талонов на питание десятилетней давности, а скорее в виде Разница в пред-апокалиптической валюте заключается в том, что талоны на питание можно брать непосредственно на продукты питания, и, конечно же, номинал талонов в один фунт можно обменять только на Фунт самого распространенного зерна".

"Кроме того, в этих ресторанах сейчас все сначала платят, а потом подают еду, и в прошлом были люди, которые ели тираническую еду, и нет смысла их арестовывать, люди, на которых давили. Если у вас нет денег, чтобы заплатить, вы можете только в конечном итоге не платить, так что в настоящее время все рестораны оплачиваются авансом".

Ли Сюймин нашел из кармана два десятифунтовых талона на еду, скомканных в кармане, и собирался передать их официанту.

Тан Юй покачал головой при виде, и хотя Сяомин действовал героически, он все еще мог видеть намек на плоть боли в глазах другого человека.

Он понимал, что Ли Сюмин был обычным человеком, в конце концов. В такой обстановке он, возможно, перепутал бы лучше, чем средний выживший, но он не был лучше.

Этих двух талонов на еду номиналом в десять фунтов, скорее всего, сэкономленных Ли Сюй Мином, чтобы сэкономить много, было уже достаточно для того, чтобы обычный выживший выжил в течение месяца, Тан Юй не имел причин отпускать Ли Сюй Мина так разорённым.

"Я заплачу за это".

Он достал кристалл источника и передал его официанту.

Ли Сюй Мин хотел открыть рот, но когда он увидел исходный кристалл, его лицо было сложным: "Ладно, а ты, ты даже можешь вынуть исходный кристалл, пробужденный, ах". Жаль, что независимо от того, как сильно я стараюсь, будь то начальное Кольцо Пробуждающей Головы или более позднее Зелье Пробуждения, я не могу пробудиться".

Тан Ю не знал, как открыть рот.

В конце концов, все хотели стать Пробужденными, даже если они не выходят в пустыню, после того, как они стали Пробужденными, они будут иметь преимущество перед обычными людьми с точки зрения работы, которые не хотели бы быть Пробужденными?

С его точки зрения, он не был квалифицирован, чтобы убедить.

Вместо этого Ли Сюй Мин повернулся и засмеялся: "Неважно, мне уже все равно, несмотря ни на что, у меня хотя бы есть постоянная работа, дни. Это намного лучше, чем обычный выживший, мне, по крайней мере, повезло по сравнению с этими людьми".

"До тебя, ты не можешь тратить подарок Пробужденного, если у тебя есть сбережения, тебе лучше пойти в официальный магазин и купить какое-нибудь оборудование, например, пистолет. Мечи из специального сплава военных, например, довольно гладкие, как говорили "Пробужденные"".

Тан Ю кивнул.

Слова Ли Сюй Мина были очень разумны, и он видел, что он действительно давал себе советы, но они относились только к обычным Пробужденным, но он уже был за пределами этого уровня, не говоря уже о том, что независимо от того, насколько хороши мечи из военного сплава, их можно было бы сравнить с теми, которые были произведены в его мастерской.

Конечно, Тан Юй не сказал этих слов, думая об этом, он спросил: "Тогда вы знаете о черном рынке? Говорят, на чёрном рынке тоже много хорошего?"

"Черный рынок?"

Ли Сюй Мин подумал: "Я мало что знаю о черном рынке, говорят, что изначально черный рынок использовался только несколькими Пробужденными людьми для торговли некоторыми из Видетелей. Место, где нельзя было пропустить свет, но постепенно черный рынок рос и становился маленьким, как тот, что на восточной стороне приюта, где торговали товарами. Рынок был тот же самый, за исключением того, что на черном рынке торговались в основном предметы, которые Пробужденные могли использовать, в том числе предметы и оборудование, некоторые полевые грабежи. Говорят, что иногда выходят и некоторые запрещенные военными предметы".

Tang Yu просветлел, военные запретили предметы, это означало, что вполне возможно, что сосуд для души, чтобы быть купленным на черном рынке.

"Ты знаешь, где черный рынок?"

Ли Сюй Мин нахмурился: "Черный рынок, только слышал о скрытом месте в приюте, но я не знаю точного места, однако, до того, как я услышал человека. Сказал, что... так что я поспрашиваю тебя завтра на работе."

Тан Юй заказал две бутылки пива и поболтал, каждая из них рассказала о своих пост-апокалиптических переживаниях.

Ли Сюймин не столкнулся с какой-либо опасностью после того, как начался конец времен, он просто случайно оказался на работе в уезде Линьдун, который случайно был выбран военными в качестве убежища, и ему очень повезло продолжить работу на заводе - эта работа была не очень хороша до конца времен, но теперь это была зависть большинства оставшихся в живых.

Фиксированные позиции, которые были крайне редки в приютах, фиксированная зарплата, еда, чтобы поесть каждый день, и, возможно, некоторая экономия, не только это, но и приют для сотрудников на фиксированных позициях был намного лучше, чем официальные дома престарелых, которые были распределены для среднего выжившего.

"Ты не знаешь, когда приют впервые был создан, ты мог слышать выстрелы каждый день, это было очень страшно, или же ты Удивительно, как можно выжить в этой среде и жить так хорошо". Он вздохнул: "Я не знаю, как дела у других студентов, я познакомился с академическим комитетом, 503 и еще двое таких же, как я, работают в Лингдонге. Остальные просто случайно встретились сегодня с тобой, старый Дон, и я не знаю, сколько людей добрались до приюта живыми".

Быть живым было тяжелой темой.

Каждый день в убежище приходили выжившие, но на дороге умирали все больше людей.

Конечно, большинство его однокурсников по университету, когда случилось последнее время, были в окрестностях Линчэна, и люди, которые пришли в приют Линдун живыми, возможно, не единственные, кого Ли Сюй Мин встретил, за исключением того, что в приюте были сотни тысяч выживших, и когда жизнь была такой тяжелой и не хватало контактной информации, было очевидно, что ни у кого не было досуга, чтобы потратить много усилий, чтобы найти других людей.

В конце концов, за исключением нескольких старых фундаментов с глубокой дружбой, даже если не было конца света, если они встретились снова через несколько лет, какой смысл быть незнакомцем.

"Не обращай внимания на эти удручающие слова, старина Дон, ты только сегодня пришел в приют, ты еще не нашел место, где можно было бы устроиться, если не хочешь жить в тех домах престарелых". Тогда вам придется пойти в центр управления жильем, чтобы выбрать комнату".

http://tl.rulate.ru/book/41152/915428